

**ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО
АТЛАСА РОССИИ В ПЕРЕПИСКЕ ПЕТРА КЁППЕНА
С АКАДЕМИЕЙ НАУК***

Кэтрин Гибсон

Тартуский университет,
Тарту, Эстония

**CREATING AN ETHNOGRAPHIC ATLAS OF EUROPEAN
RUSSIA AS REFLECTED IN PETER VON KÖPPEN'S
CORRESPONDENCE WITH THE ACADEMY OF SCIENCES****

Catherine Gibson

University of Tartu
Tartu, Estonia

In the mid-nineteenth century, the development of ethnographic cartography was mostly driven by issues related to the classification and territorial distribution of ethnic groups. However, in the course of this work, cartographers, ethnographers, and statisticians faced economic and material challenges, which have often been overlooked in the scholarship. This article examines the 'mapping processes' (M. Edney) of the 1840s through an analysis of correspondence between Peter von Köppen and the Imperial St Petersburg Academy of Sciences about the preparation of the *Ethnographic Atlas of European Russia* (1848), one of the first ethnographic maps published in the Russian Empire. These sources held in the St Petersburg branch of the Archives of the Russian Academy of Sciences are published here for the first time and provide detailed information about the circumstances behind

---

* Работа выполнена при поддержке гранта Европейского фонда регионального развития и программы Мобилитас Плусс (MOBID517). Автор выражает благодарность Эрки Таммискаару за ценные рекомендации при работе над статьей и Татьяне Степанищевой и Екатерине Шелунцовой за корректуру.

** *Citation*: Gibson, C. (2021). Creating an Ethnographic Atlas of European Russia as Reflected in Peter von Köppen's Correspondence with the Academy of Sciences. In *Quaestio Rossica*. Vol. 9, № 3. P. 977–994. DOI 10.15826/qr.2021.3.622.

Цитирование: Gibson C. Creating an Ethnographic Atlas of European Russia as Reflected in Peter von Köppen's Correspondence with the Academy of Sciences // *Quaestio Rossica*. Vol. 9. 2021. № 3. P. 977–994. DOI 10.15826/qr.2021.3.622 / Гибсон К. Проблема создания этнографического атласа России в переписке Петра Кёппена с Академией наук // *Quaestio Rossica*. Т. 9. 2021. № 3. С. 977–994. DOI 10.15826/qr.2021.3.622.

the preparation of the atlas. The academy only published a short summary of these discussions, which omitted key financial and methodological details. The correspondence thus provides an alternative perspective on the history of cartography, revealing the difficulties of everyday scientific activity behind the scenes. The exchange vividly describes the relationship between the Academy of Sciences and the Russian Geographical Society during its early years, Köppen's struggle to finance his various cartographic projects, and the material processes of producing an ethnographic map. The article focuses on how Köppen balanced his scientific vision with his limited material and practical circumstances and the goals of the various scientific organisations he was involved in.

Keywords: cartography, ethnographic map, Peter von Köppen, Academy of Sciences, Russian Geographical Society, history of science

В середине XIX в. основными для развития этнографической картографии были вопросы классификации и территориального распределения этнических групп. В ходе работы картографам, этнографам и статистикам приходилось сталкиваться с серьезными материальными и техническими проблемами, которые до сих пор не становились объектами исследования. В настоящей статье «процесс картографирования» (М. Edney) в 1840-е гг. рассматривается на материале переписки между Петром Кёппеном и Императорской Санкт-Петербургской академией наук о подготовке этнографического атласа Европейской России (1848). Публикуемые впервые источники хранятся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук, в личном фонде Петра Кёппена. Они заключают в себе подробную информацию об обстоятельствах создания атласа, который был одной из первых этнографических карт, изданных в Российской империи. Академия опубликовала лишь краткие резюме обсуждения их создания, отредактированные и не включающие важную финансовую и методическую информацию. Письма Кёппена задают новую перспективу в истории российской картографии и раскрывают трудности, с которыми сталкивались ученые в своей работе. Переписка ярко характеризует отношения между Петербургской академией наук и Русским географическим обществом, их взгляд на вопросы картографии в ранние годы, борьбу Кёппена за финансирование его картографических проектов и материальные аспекты подготовки этнографической карты. Особенное внимание в статье уделено тому, как Кёппен пытался вписать свои планы в ограниченные обстоятельствами рамки и согласовать свои научные интересы с целями научных организаций, с которыми сотрудничал.

Ключевые слова: картография, этнографическая карта, Петр Кёппен, Академия наук, Русское географическое общество, история науки

В Российской империи, как и в других частях Европы, в середине XIX в. основными направлениями, в которых развивалась этнографическая картография, были классификация этнических групп и описание их территориального распределения. Российские картографы, этнографы и статистики сознавали ограниченность имеющихся сведений об этническом составе населения империи. Даже ближайшие западные регионы с нерусским и неправославным населением, присоединенные к империи в XVIII в., – Остзейские губернии и бывшие земли Речи Посполитой – не были описаны полностью. Возросший интерес к таким описаниям обусловил расцвет этнографического картографирования – изображения на картах территории проживания различных народов. Этнографические карты начали составлять с западных губерний; постепенно они охватили всю империю [Псянчин]. Правительство в основном поддерживало эти научные изыскания, считая их важными для понимания многонациональной империи.

«Этнографический атлас Европейской России» Петра Кёппена, изданный Императорской Санкт-Петербургской академией наук в 1848 г., занимает важное место в истории российской картографии. Это одна из первых этнографических карт, созданных в Российской империи. Огромный настольный атлас состоит из 98 листов с указанием распределения этнических групп в западной части империи. Он был издан всего в трех экземплярах – по одному для Академии наук, Русского географического общества и самого автора, Петра Кёппена. Факсимиле атласа сохранилось в отделе картографии Российской национальной библиотеки [Этнографический атлас Европейской России, составленный Петром Кёппеном]. С 2020 г. атлас стал доступен онлайн, его оцифровка была выполнена по заказу Русского географического общества [Этнографический атлас Европейской России].

До сих пор историки редко обращались к атласу, сосредоточив свое внимание на более известной «Этнографической карте Европейской России» Кёппена на четырех листах, опубликованной обществом в 1851 г. Она стала первой этнографической картой, вышедшей массовым тиражом в Российской империи, и заняла значительное место в этнографических исследованиях народностей как опыт осмысления социального пространства Российской империи [Красникова; Псянчин; Gibson, 2018]. Единственная на сегодняшний день специальная работа об атласе Кёппена написана литовским историком Витаутасом Петронисом. Он утверждает, что атлас сыграл большую роль в разработке методов этнографического картирования и положил начало работе Кёппена над более известной картой [Petronis, p. 185–189].

Будущий автор карты Петр Кёппен (Peter von Коерпен или Көрпен, 1793–1864) родился в Харькове в немецкой лютеранской семье. На протяжении своей карьеры он занимал различные государственные должности, в 1843 г. стал академиком Петербургской академии наук, а в 1845 г. – одним из учредителей Географического общества, в котором возглавил отделение статистики [Сухова, 1993]. Как эксперт по стати-

стике Кёппен организовал систематический сбор данных о населении Российской империи. Благодаря своим трудам он стал одним из самых авторитетных картографов в России тех лет.

В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН сохранилась переписка между Кёппеном и Академией наук 1846–1851 гг., которая прямо относится к созданию этнографического атласа [ПФА РАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 465]¹. Кёппен адресовал в Отделение истории и филологии (Третье отделение) Академии наук четыре письма на немецком языке, ответом на них были три протокола заседаний отделения, написанные на французском языке и включенные в то же архивное дело. В нем также хранится счет за атлас, подготовленный Кёппеном для академии и составленный на русском языке. До настоящего времени эти документы не были введены в научный оборот. Мы отобрали источники, содержащие наиболее полную и выразительную информацию о финансовой и других практических сторонах создания атласа, поэтому в подборку для публикации не вошли некоторые черновики писем, которые хранятся в деле. При публикации был восстановлен хронологический порядок следования документов; графика и орфография приведены в соответствии с современными нормами, а сокращенные слова восстановлены.

Публикуемые ниже письма проливают свет на «процесс картографирования» Российской империи, проясняют обстоятельства их производства, обращения и употребления [Edney, p. 10]. Хотя военные, политические и интеллектуальные аспекты российской картографии уже неплохо изучены [Постников; Seegel; Jeske], экономические, социальные и культурные стороны ее истории оставались почти без внимания. Отчасти причиной недосмотра является то, что карты обычно сохранялись лишь в малодоступных фондах библиотек, музеев и архивов, а подробной информации об авторах и обстоятельствах их создания не существовало [Красникова, с. 29]. Между тем, как утверждает Мэри Педли в своей работе о торговле картами в Британии и Франции XVIII в., экономические и социальные перспективы имеют решающее значение для понимания истории и экономики карт [Pedley].

Академия наук опубликовала только краткие резюме по итогам заседаний Отделения истории и филологии, на которых обсуждались проект Кёппена и его письма. Они были отредактированы и не включали важную финансовую и методическую информацию [Bulletin, p. 380]. В настоящую публикацию включены более информативные выписки из протоколов, которые получал Кёппен в ответ на свои обращения. Дополненные ответами академии письма Кёппена задают новую перспективу в истории российской картографии. Они демонстрируют, с какими трудностями приходилось сталкиваться ученым в их работе, какие проблемы скрывались за кулисами академии,

---

¹ Далее ссылки на этот документ будут даны в тексте статьи в круглых скобках с указанием номеров листов.

а также то, какое влияние оказывали экономические и социальные факторы на содержание и внешний вид карт. При комментировании мы сосредоточились на трех основных темах переписки: отношение Академии наук и Географического общества к вопросам картографии; финансовые вопросы; научная и технологическая стороны подготовки этнографических карт.

Из материалов переписки явствует, что в ранние годы ученые тесно сотрудничали с Академией наук и Географическим обществом по вопросам картографического и географического исследования. Мы знаем, что многие из них активно участвовали в работе обоих обществ, проводивших научные экспедиции, и публиковались в их изданиях [Хартанович, с. 532]. В течение первого года существования Географического общества все встречи проводились в конференц-зале Академии наук [Сухова, 2010, с. 567]. Письма Кёппена указывают, что контакты между Академией наук и Географическим обществом углубились и стали более тесными. В них Кёппен обрисовал в общих чертах свою картографическую работу как удовлетворяющую обе организации.

Из публикуемых писем можно получить представление о том, как ученые работали над проектами, которые поддерживали оба учреждения, и как должны были при этом согласовывать их разные цели и задачи. В 1846 г. Кёппен задумал создать большой этнографический атлас академического характера. Согласно его проекту, атлас как справочное издание должен был храниться в академической библиотеке. Следующим шагом ученый планировал создать на основе атласа карту из четырех-шести листов с подписями латиницей и комментарием на немецком языке; эта карта предназначалась для продажи через книжные лавки, где она была бы доступна широкой публике (л. 4 об.). Кёппен задумал также русскоязычный вариант этой карты и обратился за финансовой поддержкой для его публикации в Географическое общество [Отчет]. Обращение мотивировано тем, что именно Географическое общество обычно публиковало материалы на русском языке, в то время как академия издавала материалы на разных европейских языках [Offord, Rjéoutski, Argent, p. 319–321]. Как мы видим, Кёппен надеялся заручиться поддержкой обеих научных организаций для различных частей проекта.

Члены комитета Отделения истории и филологии приняли первое предложение Кёппена для составления атласа, но решили, что 1500 руб. серебром – слишком большая сумма за дополнительную карту на немецком языке (л. 21). Они утверждали, что люди, интересующиеся русской этнографией, смогут свободно читать кириллические надписи. Члены комитета предложили снизить стоимость карты, что можно было сделать, если подключить к сотрудничеству Географическое общество и использовать одни гравировальные пластины (л. 22). Похожий план был осуществлен при подготовке «Этнографической карты Санкт-Петербургской губернии» Кёппена, которая была опу-

бликована в 1849 г. сначала на немецком языке, а позже – на русском. Однако немецкоязычный вариант «Этнографической карты Европейской России» в конце концов не получил финансирования. Хотя проект оказался неуспешным, на него и подобные ему стоит обратить внимание – это существенно для истории картографии, которая зачастую изображает только достижения, включает лишь успешные, то есть опубликованные картографические труды.

Изготовление карт было делом трудоемким и дорогостоящим, особенно до начала использования хромолитографии. Поэтому неудивительно, что дискуссия между Кёппеном и Академией наук касается преимущественно финансовых вопросов. Именно она вскрывает конфликт между устремлениями ученого и ограниченными возможностями их реализации. Переписка показывает, как Кёппен старался обосновать просьбы о финансировании своих научных проектов. Его риторика временами разительно напоминает современную заявку на грант, адресованную научному фонду. В письмах к Академии наук Кёппен охарактеризовал научную ценность и общественную значимость своей работы и представил прототип с картами Новгорода, Твери и Ярославля, подготовленными при помощи Карла Карловича² фон Венцеля (Carl von Wenzel, 1797–1874). Венцель также содействовал Кёппену в подготовке этнографической карты [Кёппен, с. 25].

Стоимость картографических проектов часто превышала первоначальный бюджет. В апреле 1846 г. члены Академического комитета решили, что стоимость атласа не превысит 123 руб. серебром, и выделили Кёппену аванс в 100 руб. (л. 7). В итоге проект обошелся более чем в 200 руб. Особый интерес в связи с этим вызывает счет 1851 г., который дает уникальную информацию о затратах на изготовление атласа (л. 13 об.). Из него явствует, что основные суммы шли на покупку листов для базовых карт и бумаги, а также на оплату гравировки, печати и раскраски.

Чтобы ускорить процесс подготовки, картографы часто брали на себя финансовое бремя проекта и оплачивали счета из собственного кармана, надеясь на позднейшее возмещение расходов. Так поступил и Кёппен, но еще спустя три года после окончания работы над атласом он жаловался, что академия не возместила ему потраченные из собственного кармана 45 руб. 65 коп. Также ученый неоднократно обращался в Географическое общество, которое осталось должно ему за работу над этнографической картой на русском языке [ПФА РАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 460. Л. 1–5]. Хотя Географическое общество высоко оценило труды Кёппена-картографа и в 1851 г. присудило ему престижную Демидовскую премию и медаль Константина, проекты по изданию карт все равно приносили убытки. В 1852 г. Кёппен страдал от расстройства здоровья и был вынужден лечиться в Крыму.

---

² В некоторых источниках указано другое отчество – Бургартович. Позднее К. Венцель служил инспектором межевания казенных земель, а с 1851 г. занимал в Иркутской губернии должность военного и гражданского губернатора.

В его письмах того времени чувствуется разочарование, доходящее до отчаяния. Закономерно, что после этого Кёппен больше не занимался созданием карт.

Публикуемые источники детально показывают процесс картографирования. В своей работе Кёппен использовал листы «Подробной карты Российской империи» (1801–1816) и «Специальной карты Западной части России» Шуберта (1826–1840), которые продавались в «Географическом магазине» Военно-топографического депо [Jeske, S. 331]. Кёппен уже был знаком с картой Шуберта, поскольку в 1837 г. Военно-топографическое депо пригласило Кёппена составить проспект карты [ПФА РАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 108]. При подготовке атласа Кёппен пользовался теми же методами, что и при составлении других этнографических карт. Сначала он просматривал списки населения, находил указанные в них деревни и подчеркивал их названия цветом, выбранным для обозначения народности. Затем на карте он тонировал этим цветом территории, которые относились к деревням, однородным по этническим и лингвистическим характеристикам. Из-за большого количества цветов, необходимых для обозначения всех национальностей, для обозначения границ между территориями использовались другие цвета (л. 4–4 об.).

Процесс картографирования включает не только генерацию идей, сбор данных и подготовку содержания, но также создание материального объекта – собственно карты. До механизации ручного труда производственные затраты на раскраску карт и наклейку атласа составляли значительную сумму. Базовые карты были литографированы, но иллюминация наносилась вручную. В ходе непростой работы, разумеется, возникали ошибки, которые требовали исправления, а для этого нужны были дополнительные листы. В истории картографии работа ремесленников, печатников и переплетчиков до сих пор остается преимущественно анонимной и невидимой [Gibson, 2020]. Публикуемый счет помогает отчасти восполнить эту лакуну. Кёппен указывает в нем имена мастеров, работавших над атласом. Иллюминатор Сергей раскрасил в атласе четыре листа специальной карты, топограф Фрыхов раскрасил полный атлас, а переплетчик Бремер отвечал за наклейку карт и кожаный переплет атласа (л. 13 об.).

Переписка Кёппена с академией помогает глубже проникнуть в картографический процесс и ярко демонстрирует сложности научной работы 1840-х гг. Экономические факторы значительно влияли на нее, так как картографы должны были соизмерять свое видение, с одной стороны, с материальными и практическими ограничениями, а с другой – с зачастую разными целями научных организаций. Кёппен в 1850-е гг. еще испытывал негативные материальные последствия от своего участия в картографическом проекте. Его письма не только дополняют знания о биографии и карьере ученого, но и обогащают представления о динамике российского академического сообщества середины XIX в. в целом.

Письмо П. Кёппена в Третье отделение Императорской академии наук о создании этнографического атласа и карты^a

24 апреля 1846 г.
Санкт-Петербург

(Л. 2) // An die Kaiserliche Akademie der Wissenschaften.

Erst seit dem 14/26 August des Jahres 1844 besitzt die Akademie der Wissenschaften einen Akademiker für Ethnographie und Linguistik Nicht-Slawischer Völker Russlands. Das Bedürfnis ein sich ausschließlich der Ethnographie widmendes Mitglied zu haben, wurde von uns schon lange vorher gefühlt und ausgesprochen und wem konnte wohl mehr daran gelegen sein als dem Statistiker? Eben dieses Bedürfnis war es, welches mich schon von einer Reihe von Jahre nötigte eine Sammlung ethnographischer Notizen anzulegen und, durch gültige Vermittlung der Akademie, aus den Provinzen des europäischen Russlands Nachrichten über die Nicht-Russischen Bewohner des Reiches einzufordern.

Wenn wir uns sagen müssen (Л. 2 об.) // dass wir selbst die Bewohner der nächsten Umgebungen unserer Hauptstadt ihren ethnographischen Verzweigungen noch nicht hinlänglich kenne, wie durfte man da glauben mit Völkerverhältnissen entfernter Gouvernements im reinen zu sein? Einzelne, lichte Punkte ausgenommen, schwebt auch jetzt noch im allgemeinen ein mehr oder weniger dunkler Schleier über die Verbreitung der verschiedenen Völkerstämme des europäischen Russland.

Die zuerst der Akademie zugekommenen Nachrichten zeigten gar bald dass, zur Beseitigung irriger, oder wohl gar auf gut Glück gemachter Angaben, der Sache auf den Grund gegangen werden musste. Es erschien unvermeidlich die detailliertesten Listen derjenigen Dörfer einzufordern, in denen Nicht-Russen leben, mit Angabe der Seelenzahl beiderlei Geschlechts zur Zeit der letzten Volkszählung, (Л. 3) // welche im J[ahre] 1834 stattfand. Solche Listen sind nun für den größeren Teil derjenigen Gouvernements, in denen sich Nicht-Russen vorfinden, schon eingelaufen, und ich habe daraus, wie der Akademie bekannt ist, einige Resultate veröffentlicht, namentlich:

1. Im Bulletin de la classe historico-philologique et politique de l'Académie impériale des sciences de Saint- Pétersbourg. (T. I, N° 6): Über die Zahl der Nicht-Russen (инородцы)⁶ in den Gouvernements Nowgorod, Twer, Jaroslaw, Kostroma und Nishny Nowgorod und

2. In den Mémoires de l'Académie impériale des sciences de Saint- Pétersbourg, II Série. Sciences politiques (T. VI, p. 223 ff.: Über die Nicht-Russische Bevölkerung der Apanage-Güter (gelesen in der Akademie den 24. Februar 1842).

Dieses nun endlich vorhandene kostbare ethnographische Material unediert zu (Л. 3 об.) // lassen, wäre eine wahre Sünde. Ich werde daher der Akademie nach und nach mehrere Übersichten solcher ethnographischen Verhältnisse in verschiedenen Gruppen Russischer Provinzen vorlegen.

Doch damit wäre das, was die gelehrte Welt von uns verlangen kann, noch lange nicht abgetan. Diese wird vor allem nach einer Ethnographischen Karte Russlands fragen, und wir werden uns gewiss freuen ihr eine solche bieten zu können.

^a Письмо представляет собой рукописную копию с оригинала. Почерк (латинский курсив) отличается от почерка Кёппена, который писал по-немецки готическим курсивом (*Kurrentschrift*). Черновик письма, написанный рукой Кёппена, также содержится в деле [ИФА РАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 465. Л. 15–16 об.]. В правом верхнем углу страницы есть приписка карандашом «Ethnogr. Karte d. Europ. Russds», видимо, позднее добавленная архивистом.

⁶ Так в рукописи, слово написано по-русски.

Einen Versuch dieser Art für die Gouvernements Nowgorod, Twer und Jaroslaw habe ich die Ehre hier der Akademie vorzulegen. Es sind diese drei auf meinen Wunsch von General von Wenzel, den Nationen nach illuminierten Blättern der Schubertischen Special-Karte Russlands. Die in den Listen angegebenen Dörfer wurden aufgesucht und deren Namen mit in (Л. 4) // voraus bestimmten Farben unterstrichen, worauf denn das ganze von den genannten Dörfern eingenommene Gebiet illuminiert wurde.

Das es, bei der großen Zahl verschiedener, im europäischen Russland vorkommender Nationen, unmöglich wäre einer jeden Völkerschaft ihre eigenen Farbe zu geben, so glaube ich eine zweite Farbe, als Randbezeichnung der verschiedenen illuminierten Flächen annehmen zu müssen. Vor der Hand entschloss ich mich, gemeinschaftlich mit dem Generale von Wenzel, die auf beifolgender Musterkarte angegebenen Farben zur Bezeichnung verschiedener Nationen zu brauchen; alle, von Slawischen Völkern bewohnte Gegenden aber sollen ungefärbt bleiben.

In dieser Art könnte, auf Grundlage jetzt schon vorhandener Nachrichten, der größte Teil des europäischen Russlands behandelt werden. (Л. 4 об.) // Ich glaube also darauf antragen zu müssen:

1) Dass die Kaiserliche Akademie der Wissenschaften, die zu einem ethnographischen Atlas nötigen Karten anschaffe, und zwar

a. Ein vollständiges Exemplar der Schubertischen Special-Karte^b

b. Die zur Vervollständigung noch nötigen 41 Blätter der подробная карта, da die genannte Special-Karte nicht das ganze europäische Russlands enthält. («Прим. автора: Nämlich Blätter 21 und 22, 39 und 40–42, 57–87, 98–99».)^c

2) Dass die Akademie die Kosten des Illuminierens der Karten nach dem vom General Wenzel gemeinschaftlich mit mir angefertigten Originale, trage.

3) Dass all diese Karten zusammen einen Atlas bilden, der auf der Akademischen Bibliothek deponiert und nie, nach Haus genommen werde.

4) Dass, auf Grundlage dieses Atlas, eine etwa 4 oder 6 Blatt (Л. 5) // große Karte des europäischen Russlands mit Lateinischer Schrift gestochen werde, um illuminiert und begleitet von einem in deutscher Sprache abzufassenden Kommentar in den Buchhandel zu kommen.

Da es in historischer Hinsicht wünschenswert ist, dass die Listen der von Nicht-Russen bewohnten Dörfer möglichst vollständig und genau auf die Nachwelt kommen, die aber am besten in Russischen Sprache, in welcher die Listen vorliegen, geschehen könnte, so glaube ich dass es mir wohl schon aus ökonomischen Gründen von Seiten der Akademie gestattet wird, die Russische Geographische Gesellschaft aufzufordern den Druck dieser Dörfer-Verzeichnisse als Zugabe zu einer ethnographischen Karte in Russischen Schrift zu übernehmen.

Genehmigt unsere Klasse diese Vorschläge, so werde ich (Л. 5 об.) // mich freuen endlich einen meiner vieljährigen Wunsche in Erfüllung gehen zu sehen und hoffe dass die Opfer, welche die Akademie in dieser Hinsicht bringt, von Seiten aller Freunde der Völker und Staatskunde reichliche Anerkennung finden werden^d.

ПФА РАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 465. Л. 2–5.

На нем. яз. Копия.

^b Приписка карандашом на полях: «60 Rubel Silber».

^c Приписка карандашом на полях: «Etwa 50 Rubel Silber = 122 Rubel 30 Kopeken Silber».

^d Подпись отсутствует.

**Выписка из протокола заседания Отделения истории и филологии
(Третьего отделения) АН 24 апреля 1846 г., адресованная П. Кёппену
в ответ на его письмо об этнографическом атласе**

16 мая 1846 г.
Санкт-Петербург

(Л. 6) // Classe d'histoire et de philologie. Extrait du procès-verbal du 24 avril 1846. Article 85. No. 781 ce 16 mai 1846.

Pour M. l'Académicien Koeppen.

M. l'Académicien Koppen présente à la Classe trois feuilles de la grande carte spéciale du général Schubert représentant les gouvernements Novgorod, Tver et Iaroslav, et dans lesquelles il a, avec l'assistance du général Wenzel, marqué par le moyen de différentes couleurs choisies d'avance (Л. 6 об.) // les villages habités par des peuples non-russes, d'après les données qui, sur l'intercession de l'Académie, lui ont été fournies par les Gouverneurs. Ces données seraient déjà presque suffisantes pour mettre en évidence les rapports ethnographiques d'une grande partie de la Russie européenne et M. Koeppen propose en conséquence d'acheter à cet effet un exemplaire complet de la carte spéciale de Schubert, et comme les provinces orientales manquent dans cette carte, de la compléter par 41 feuilles de la carte détaillée (подробная карта)^е, de faire ensuite illuminer ces feuilles selon le plan adapté par M. M. Koeppen et Wenzel et (Л. 7) // d'après les données officielles existantes, et de former ainsi un atlas ethnographique de la partie européenne de l'Empire, lequel, déposé à la Bibliothèque, pourrait être consulté à l'occurrence, mais ne serait jamais prêté dehors. Les frais de cette entreprise ne monteraient guère au-delà de 123 roubles d'argent. A ce projet M. Koeppen enjoint un autre, relatif à la publication d'une carte ethnographique réduite à l'espace de 4 ou 6 feuilles et d'un commentaire en langue allemande. La Classe approuva le premier projet et autorisa M. Koeppen de procéder immédiatement à son (Л. 7 об.) // exécution. A cet effet le Comité administratif sera prié de tenir à la disposition de M. Koeppen la somme de 100 roubles d'argent allouée sur l'état de la Bibliothèque. Quant au second projet, avant de se décider, la Classe invita M. Koeppen de lui présenter un devis détaillé des frais de cette publication.

Certifié conforme
Fuss^ж

ПФА РАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 465. Л. 6–7.

На франц. яз. Подлинник.

^е Так в рукописи, написано по-русски.

^ж Павел Николаевич Фусс (1798–1855) – ученый, математик, секретарь Академии наук.

**Письмо П. Кёппена в Третье отделение Императорской академии наук
о бюджете этнографического атласа Европейской России³**

22 мая 1846 г.
Санкт-Петербург

(Л. 20) // An die 3te Klasse der Kaiserliche Akademie der Wissenschaften.

In Folge der an mich von Seiten der 3te Klasse ergangenen Aufforderung wegen Einreichung eines Kosten-Überschlags hinsichtlich der herauszugebenden ethnographischen Karte des europäischen Russlands, habe ich die Ehre zu berichten:

1. Dass ich die Absicht habe die Karte im Maßstab der gegenwärtigen Postkarte (d. i. 60 werst auf einen Englischen Zoll groß) anzufertigen. Wenn auch dieser Maßstab klein genannt werden kann, so übersieht man dann doch das Europäische Russland auf einmal leichter als wenn man für die Karte einen größeren Maßstab zu Grunde legen wollte.

2. Die Karte wurde aus 4 Blätter bestehen, von dem der 1te den Titel und das letzte die Erklärung der Farben enthalten müsste.

3. Der erklärende Text würde schwerlich auf 10 Bogen geschlossen sein kommen, woher ich denn der Sicherheit wegen 15 Bogen rechne.

45. Von Seiten der Russischen Geographischen Gesellschaft sind für den Stich der Karte mit russischer Schrift und der Druck von 220 Exemplare derselben, mit den illuminieren, 1140 Silber Rubel bewilligt worden. Namentlich:

Für die Stich der Karte (mit der Platten dazu) 400 Silber Rubel

Papier zu 220 Exemplare 140

Druck der Karte 30

Illuminieren 440

Zeichnen der Karte 130

6. Rechne ich nun den Druck des Kommentars hinzu, do dürfte das ganze circa 1500 Silber Rubel zu stehen kommen, eine Summe die vor jedem unbefangenen Freunde der Vaterlands-Kunde gewiss unbedeutend genannt werden muss, im Verhältnis zu dem durch selbige zu erlangendem Resultat.

Ich wenigstens lebe der Überzeugung, dass gerade jetzt die Akademie keinen nützlicheren und ehrenvolleren Gebrauch von der ihr zur Gebote stehenden Mitteln machen kann, als gerade den hier in Rede stehenden. Wollte man zu obiger Summe noch 300 Rubel Silber hinzufügen so könnten 300 Exemplare in den Buchhandel gebracht werden und jedes derselben würde netto, nur 6 Rubel Silber zu kosten.

Den 22 Mai 1846
ПФА РАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 465. Л. 20.

На нем. яз. Подлинник.

³ Это и публикуемые ниже письма были написаны Кёппеном собственноручно.

№ 4

**Выписка из протокола заседания Отделения истории и филологии
АН 22 мая 1846 г., адресованная П. Кёппену, по финансовым вопросам**

7 июня 1846 г.
Санкт-Петербург

(Л. 21) // Classe d'histoire et de philologie. Extrait du procès-verbal du 24 avril 1846. Article 85. No. 781 ce 16 mai 1846.

Pour M. l'Académicien Koeppen.

M. l'Académicien Köppen présenta le devis des frais de la publication de la grande carte ethnographique de la Russie. Ces frais, selon l'évaluation de M. Koeppen, pouvant montrer jusqu'à 1500 roubles d'argent et la Société géographique s'étant déjà chargé à ses frais de la publication de cette même (Л. 21 об.) // carte, avec les noms en russe, le Secrétaire perpétuel fit observer à la Classe que, selon lui, cette forte dépense pourrait être en grande partie épargnée à l'Académie si elle s'arrangeait avec la Société géographique en sorte qu'il lui fut permis de profiter des planches de la Société pour le tirage de son édition. L'écriture russe ne peut guère être considérée comme un inconvénient vu qu'il est à supposer que quiconque fait de l'ethnographie de la Russie l'objet de ses études particulières, doit sans doute lire avec facilité l'alphabet russe. La Classe approuve cette proposition et charge (Л. 22) // le Secrétaire de négocier l'affaire avec la Société en temps convenable.

Certifié conforme

Fuss

ПФА РАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 465. Л. 21–22.

На франц. яз. Подлинник.

№ 5

**Письмо П. Кёппена в Третье отделение Императорской академии
наук о подготовке этнографического атласа Европейской России**

21 января 1848 г.
Санкт-Петербург

(Л. 10) // An die Dritte Klasse der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften.

Das Interesse, welches die Anfertigung einer ethnographischen Karte des europäischen Russlands bei einigen von meinem Herrn Kollegen erregte, stößt mir den Muth ein unserer Klasse hier ein Korrektur-Exemplar dieser Karte zur Ansicht vorzulegen. Da die Karte in russischer Sprache für die Geographische Gesellschaft gestochen wird, so habe ich ebenfalls in russischer Sprache, einen kurzen Bericht über die Art wie solche angefertigt wurde, niedergeschrieben und demselben eine Übersicht der Nichtrossen in den verschiedenen Gouvernements beigefügt.

In unserer Klasse war man vor 8 Monaten der Meinung, dass es gut sei den erklärenden Text auch in deutscher Sprache zu geben, die Karte aber sollte, so wie Sie von der Geographischen Gesellschaft ediert wird, bleiben und so das ganze in den ausländischen Buchhandel kommen. Ich kann nun nicht umhin zu gestehen, dass mir ein ärmliches Arrangement dieser Art nicht zusagt, indem ich

der Überzeugung lebe, dass es für die Akademie ehrenvoller sein würde, wenn Sie auch die Karte in deutscher Sprache stechen lassen würden: was eine Ausgabe von höchstens 4 ½ hundert Rubeln Silber veranlassen dürfte. (Nämlich 400 Rubel für der Stich der Karte und etwa 40–50 Silber Rubel zu unvorgesehenen Ausgaben).

Ich gestehe, dass es mich kränken muss eine Arbeit, die jahrelang währte, und die für jeden gebildeten Menschen doch von ei (*Л. 10 об.*) // nigem Interesse sein muss, nicht in gehöriger Art ans Licht treten zu sehen. Da ich möchte bitten mich der Pflicht zu entbinden den erklärenden Text für die Akademie in deutscher Sprache zu geben, wenn es nicht für ratsam erachtet werden sollte die Karte ebenfalls Deutsch herauszugeben.

Was nun aber die Anfertigung des ethnographischen Atlas anbelangt, so möcht ich um Erlaubnis bitten die einzelnen Blätter derselben auf Leinwand ziehen und das ganze binden zu lassen. Dies ist um so nötiger, da die nun billiger gewordenen Blätter der Specialkarte auf weniger starkem Papier als früher gedruckt werden, wie das für die Akademie im Generalstabe besonders angefertigt Exemplar beweist. Das Aufkleben der Blätter und das Einbinden des Ethnographischen aus mehr denn 100 Blättern bestehende Atlas, kann 50 Rubel Silber zu stehen kommen. Auch sehe ich mich genötigt zu bitten, dass noch etwa von 12 Rubel Silber zu meiner Disposition gestellt würden, um solche Blätter anzuschaffen die neu illuminiert werden sollen, da die erste Ausarbeitung derselben neuere Nachrichten zufolge geändert werden muss.

Unterzeichnet Koeppen
ПФА РАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 465. Л. 10.

На нем. яз. Подлинник.

№ 6

**Выписка из протокола заседания Отделения истории и филологии
Академии наук от 21 января 1848 г., адресованная П. Кёппену,
о подготовке этнографического атласа Европейской России**

9 февраля 1848 г.
Санкт-Петербург

(*Л. 11*) // Classe d'histoire et de philologie. Extrait du procès-verbal du 21 janvier 1848. Article 20. No. 219 ce 9 février 1848.

Pour M. l'Académicien Koeppen.

M. l'Académicien Köppen mit sous les yeux de la Classe un exemplaire enluminé de la carte ethnographique de la Russie européenne, composé par lui d'après les matériaux que lui a fournis l'Académie et gravé en russe aux frais de la Société géographique. Le texte de cette carte, conformé- (*Л. 11 об.*) // ment à l'arrêté de la Classe du 22 Mai 1846 (§ 112), devait être publié aussi en allemand, dans le Bulletin, et accompagné de la même carte, après que la Société en aurait fait tirer le nombre suffisant à ses besoins; l'écriture russe de la carte, selon l'avis de la Classe, ne pouvait guère être considéré comme un inconvénient, vu qu'il est à supposer que quiconque fait de l'ethnographie de la Russie l'objet de ses études particulières, doit sans aucun doute lire avec facilité l'alphabet russe. A présent M. Koeppen, trouvant cet arrangement mesquin, réitère sa demande de faire graver (*Л. 12*) // la carte a neuf, avec l'écriture allemande, pour l'édition du Bulletin, ce qui peut coûter de 4 à 5 cents

roubles d'argent, ou, si la Classe n'y consent pas, de le dispenser tout-à-fait de la publication de son texte allemand. En outre M. Koeppen prie la Classe de mettre à sa disposition la somme de 62 roubles d'argent pour faire coller sur toile et relier le grand atlas ethnographique de la Russie composé de plus de cent feuilles, qu'il prépare, avec l'autorisation de la Classe (Voir le protocole du 24 April 1846 § 85), sur un exemplaire de la carte spéciale, ainsi que pour l'achat de quelques feuilles de cette carte qu'il a fallu retravailler d'après des données plus récentes (*Л. 12 об.*) // tes. Quant à la première proposition de M. Koeppen, la Classe ne trouva aucun motif pour révoquer son arrêté du 22 Mai 1846, qu'elle résolut au contraire de maintenir d'autant plus qu'à présent ce serait aller sur les brisées de la Société géographique que le reproduire cette carte. Quant à la somme de 62 roubles d'argent dont M. Koeppen a besoin pour achever son atlas ethnographique, comme cet atlas sera une acquisition de la Bibliothèque, la Classe résolut de prier le Comité administratif par extrait de faire payer à M. Koeppen cette somme pour le compte de la Bibliothèque.

Certifié conforme

Fuss

ПФА РАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 465. Л. 11–12.

На франц. яз. Подлинник.

№ 7

**Письмо П. Кёппена в Третье отделение Императорской академии
наук о возмещении расходов**

9 января 1852 г.

Санкт-Петербург

(*Л. 13*) // An die Kaiserliche Akademie der Wissenschaften.

Im April 1846 genehmigte die Akademie meinen Vorschlag wegen Anfertigung eines ethnographischen Atlas des europäischen Russlands. Seitdem ist nun, im Laufe von beinahe sechs Jahren fortwährend an diesem Atlas gearbeitet worden, und so manches Blatt desselben hat, in Folge genauerer Nachrichten, durch ein neues ersetzt werden müssen. Es freut mich ungemein diese Arbeit endlich zu Stande gebracht zu haben und ich lebe der Überzeugung, dass späterhin der Werth derselben mehr denn jetzt erkannt werden wird.

Indem ich die Ehre haben den fertigen Atlas zu übergeben; glaube ich noch an den im April gefassten Beschluss, dass derselbe von der Bibliothek nicht ausgeliehen werde, erinnern zu müssen.

Die Rechnung, laut welcher ich noch fünfundvierzig Rubel fünfundsechzig Kopeken Silber (45 R. 65 k. S.) (zur Deckung der Ausgaben zu erhalten habe), lege ich hier bei, mit der Bitte mir dieses Geld baldigst verabfolgen zu lassen¹¹.

Akademiker Koeppen

¹¹ Помета на полях: «F (45 Rubel 65 Kopek Silber)».

(Л. 13 об.) // Счет на изготовление этнографического атласа
для Императорской академии наук (в рублях серебром)

Номер (дата)	Приход	Руб.	Коп.
1	В июне 1846 года за 41 лист подробной карты отпущено по 30 коп. сер.	12	30
2	Декабря 14-го 1846-го г. принято из Академического казначейства	50	“
3	Января 29-го, 1847 тоже	37	70
4	По определению, состоявшемуся 21 янв. 1848 г., всего отпущено	62	“
	<i>Расход</i>		
В июне 1846 г.	За 41 лист подробной карты для этнографического атласа послано в Депо карт по 30 коп. за лист	12	30
11 февр. 1847 г.	Уплачено в Депо карт за полный экземпляр специальной карты России	60	“
	Иллюминовщику Сергееву за раскраску 4-х листов специальной карты (содержащей в себе Бессарабскую область)	1	“
13 февр. и 2 мая 1848	За раскраску полного атласа дано топографу Фры(е?)хову 5 + 15	40	“
3 мая 1848	Отправлено Г. Варелиуса на покупку экз. Эклундова карты Финляндии	3	“
11 февр. 1848	Специальная карта России, еще 12 листов по 1 р. сер. для рассылки, и замена испорченных листов	12	“
23 марта 48	Подробной карты России еще 22 листа по 40 коп. сер.	6	60
	За написание заглавного листа и двух листов, следующих после заглавия; также подписей на всех листах и нумерации листов	7	50
	Переплетчику Бремеру за наклейку карт и переплет атласа в юфть ^к с футляром	50	“
	2 экземпляра этнографической карты Европейской России, один на холсте в атласе, другой на холсте и лакированный	14	75
	5 листов бумаги (для заглавного листа и пр.)	“	50

^к Высококачественная кожа, обработанная после дубления березовым маслом.

	207	65
В число сей суммы принято мною	162	“
Затем следует получить	45	65

(Л. 14) // При сем прилагаются счет переплетчика, требование топографа и три расписки комиссара Военно-топографического депо (на 60 руб. 12 коп. и 6 руб. 60 коп. сер.)⁷.

ПФА РАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 465. Л. 13.

На нем. яз. Подлинник.

Список литературы

Кёппен П. Об этнографической карте Европейской России. СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1852. 40 с.

Красникова О. Основные направления развития этнического картографирования в России XIX – начала XX в. // Проникновение и применение дискурса национальности в России и СССР в конце XVIII – первой половине XX в. / под ред. И. Яатс, Э. Таммиксаар. Тарту : Эстон. нац. музей, 2011. С. 29–60.

Отчет Русского географического общества // Зап. Имп. Рус. геогр. о-ва. 1847. Кн. 2. С. 9–10.

ПФА РАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 180, 460, 465.

Постников А. В. Карты земель российских : очерк истории географического изучения и картографирования нашего отечества. М. : Наш дом, 1996. 194 с.

Псянчин А. В. Этнос, пространство, карта: этническая картография в Императорском русском географическом обществе // От племени к этносу (Этнография в Русском географическом обществе). Вып. 1 / под ред. А. В. Псянчин. СПб. : Свое изд-во, 2014. С. 27–58.

Сухова Н. Г. Петр Иванович Кёппен как географ: к 200-летию со дня рождения // Изв. Рус. геогр. о-ва. Т. 125. 1993. № 5. С. 1–11.

Сухова Н. Г. Русское географическое общество и Академия наук в XIX в. // Академия наук в истории культуры России XVIII–XX веков / отв. ред. Ж. И. Алферов. СПб. : Наука, 2010. С. 560–613.

Хартанович М. Ф. Императорская Академия наук и научные общества в XIX в. // Академия наук в истории культуры России XVIII–XX веков / отв. ред. Ж. И. Алферов. СПб. : Наука, 2010. С. 529–540.

Этнографический атлас Европейской России // Геопортал Русского географического общества : [сайт]. URL: <https://geportal.rgo.ru/catalog/tematicheskie-atlasy/etnograficheskiy-atlas-evropeyskoj-rossii> (дата обращения: 15.11.2020).

Этнографический атлас Европейской России, составленный Петром Кёппеном. СПб. : Альфарет, 2008. 82 л.

Bulletin de la Classe Historico-Philologique de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук ; Leipzig : W. Gräff L. Voss, 1844–1859. Vol. 3. 444 p.

Edney M. Cartography: The Ideal and Its History. Chicago ; London : Univ. of Chicago Press, 2019. 309 p.

⁷ Упомянутые требования и расписки отсутствуют в деле.

Gibson C. Shading, Lines, Colors: Mapping Ethnographic Taxonomies of European Russia // *Nationalities Papers*. Vol. 46. 2018. P. 592–611. DOI 10.1080/00905992.2017.1364229.

Gibson C. Mapmaking in the Home and Printing House : Women and Cartography in Late Imperial Russia // *J. of Historical Geography*. Vol. 67. 2020. P. 71–80. DOI 10.1016/j.jhg.2019.10.011.

Jeske M. Ein Imperium wird vermessen: Kartographie, Kulturtransfer und Raumerschliessung im Zarenreich (1797–1919) : PhD Diss. Basel : [S. n.], 2019.

Offord D., Rjéoutski V., Argent G. The French Language in Russia : A Social, Political, Cultural and Literary History. Amsterdam : Amsterdam Univ. Press, 2018. 699 p.

Pedley M. S. The Commerce of Cartography : Making and Marketing Maps in Eighteenth-century France and England. Chicago : Univ. of Chicago Press, 2005. 345 p.

Petronis V. Constructing Lithuania: Ethnic Mapping in Tsarist Russia, ca. 1800–1914 : Södertörn Doctoral Diss. Stockholm : Acta Universitatis Stockholmiensis, 2007. 309 p.

Seegel S. Mapping Europe's Borderlands: Russian Cartography in the Age of Empire. Chicago : Univ. of Chicago Press, 2012. 368 p.

References

Bulletin de la Classe Historico-Philologique de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg. (1844–1859). St Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, Leipzig, W. Gräff L. Voss. Vol. 3. 444 p.

Edney, M. (2019). *Cartography: The Ideal and Its History*. Chicago, L., Univ. of Chicago Press. 309 p.

Этнографический атлас Европейской России [An Ethnographic Atlas of European Russia]. In *Geoportal Russkogo geograficheskogo obshchestva* [website]. URL: <https://geoportal.rgo.ru/catalog/tematicheskie-atlasy/etnograficheskii-atlas-evropeyskoy-rossii> (accessed: 15.11.2020).

Этнографический атлас Европейской России, составленный Петром Кеппеном [The Ethnographic Atlas of European Russia Created by Peter von Köppen]. (2008). St Petersburg, Al'faret. 82 p.

Gibson, C. (2018). Shading, Lines, Colors: Mapping Ethnographic Taxonomies of European Russia. In *Nationalities Papers*. Vol. 46, pp. 592–611. DOI 10.1080/00905992.2017.1364229.

Gibson, C. (2020). Mapmaking in the Home and Printing House: Women and Cartography in Late Imperial Russia. In *J. of Historical Geography*. Vol. 67, pp. 71–80. DOI 10.1016/j.jhg.2019.10.011.

Jeske, M. (2019). *Ein Imperium wird vermessen: Kartographie, Kulturtransfer und Raumerschliessung im Zarenreich (1797–1919)*. PhD Diss. Basel, S. n.

Keppen, P. (1852). *Ob etnograficheskoi karte Evropeiskoi Rossii* [About the Ethnographic Map of European Russia]. St Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk. 40 p.

Khartanovich, M. F. (2010). Imperatorskaya Akademiya nauk i nauchnye obshchestva v XIX v. [The Imperial Academy of Sciences and Scientific Societies in the 19th Century]. In Alferov, Zh. I. (Ed.). *Akademiya nauk v istorii kultury Rossii XVIII–XX vekov*. St Petersburg, Nauka, pp. 529–540.

Krasnikova, O. (2011). Osnovnye napravleniya razvitiya etnicheskogo kartografirovaniya v Rossii XIX – nachala XX v. [The Main Development Patterns of Ethnic Cartography in Russia in the 19th and Early 20th Centuries]. In Jääts, I., Tammiksaar, E. (Eds.). *Proniknovenie i primenenie diskursa natsional'nosti v Rossii i SSSR v kontse XVIII – pervoi polovine XX v.* Tartu, Estonskii natsional'nyi muzei, pp. 29–60.

Offord, D., Rjéoutski, V., Argent, G. (2018). *The French Language in Russia: A Social, Political, Cultural and Literary History*. Amsterdam, Amsterdam Univ. Press. 699 p.

Otchet Russkogo geograficheskogo obshchestva [Report of the Russian Geographical Society]. (1847). In *Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. Book 2, pp. 9–10.

Pedley, M. S. (2005). *The Commerce of Cartography: Making and Marketing Maps in Eighteenth-Century France and England*. Chicago, Univ. of Chicago Press. 345 p.

Petronis, V. (2007). *Constructing Lithuania: Ethnic Mapping in Tsarist Russia, ca. 1800–1914*. Södertörn Doctoral Diss. Stockholm, Acta Universitatis Stockholmiensis. 309 p.

PFA RAN [St Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences]. Stock 30. List 1. Dos. 180, 460, 465.

Postnikov, A. V. (1966). *Karty zemel' rossiiskikh: ocherk istorii geograficheskogo izucheniya i kartografirovaniya nashego otechestva* [Maps of the Russian Lands: An Outline of the History of the Geographical Study and Mapping of Our Country]. Moscow, Nash dom. 194 p.

Psyanchin, A. V. (2014). Etnos, prostranstvo, karta: etnicheskaya kartografiya v Imperatorskom Russkom Geograficheskom Obshchestve [Ethnos, Space, Map: Ethnic Cartography in the Imperial Russian Geographical Society]. In Psyanchin, A. V. (Ed.). *Ot plemeni k etnosu (Etnografiya v Russkom geograficheskom obshchestve)*. Iss. 1. St Petersburg, Svoe izdatel'stvo, pp. 27–58.

Seegel, S. (2012). *Mapping Europe's Borderlands: Russian Cartography in the Age of Empire*. Chicago, Univ. of Chicago Press. 368 p.

Sukhova, N. G. (1993). Petr Ivanovich Keppen kak geograf: k 200-letiyu so dnya rozhdeniya [Peter Ivanovich Köppen as a Geographer: On the Occasion of His 200th Birthday]. In *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*. Vol. 125. No. 5, pp.1–11.

Sukhova, N. G. (2010). Russkoe geograficheskoe obshchestvo i Akademiya nauk v XIX v. [The Russian Geographical Society and Academy of Sciences in the 19th Century]. In Alferov, Zh. I. (Ed.). *Akademiya nauk v istorii kul'tury Rossii XVIII–XX vekov*. St Petersburg, Nauka, pp. 560–613.

The article was submitted on 15.05.2020